

Конкурс студенческих эссе
«МОЕ ВРЕМЯ И МОЙ УНИВЕРСИТЕТ: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ»

*Изотов Константин Сергеевич
магистрант 2 года обучения ИГН*

Человек и время
(кинофильм как документ человеческой истории)

Я продержался неделю, но началась следующая.
Интернет-фольклор

Счастье – это когда тебя понимают.
Шестопал

Советское кино – это не только комедии Гайдая, не сходящие с экранов телевизора десятилетиями. Советское кино – это вдумчивое, подчас совсем не динамичное повествование, прочувствованное неторопливой литературоцентричной русской культурой.

В наполненном смыслами фильме, как мне представляется, на первый план должен выходить сценарий. Но, поскольку кино – это визуальный вид искусства, после сценариста вторым человеком (не на съемочной площадке, а вторым создателем), конечно, является режиссер. Далее уже артисты, исполняющие главные роли, чуть поодаль – артисты массовки. Но всех их объемлет, словно сфера, время, в которое творит сценарист, в которое снимает режиссер, в которое живут и готовятся к роли артисты. Именно ракурс времени дает возможность взглянуть на фильм как на документ человеческой истории, взглянуть будто глазами иностранца.

Для сценариста Георгия Полонского время определялось тем, что сценарий «Доживём до понедельника» был его выпускной работой. Поэтому, как отмечают кинокритики, он вложил в него всё, что знал, всё, что умел, всё, что переживал. От этого сценарий получился – в хорошем смысле – перенасыщенным.

Режиссера картины Станислава Ростоцкого время призвало снять такой фильм, который отозвался бы не в умах цензоров идеологической выдержанностью, а в сердцах зрителей, прежде всего учителей, щемящей сердце правдой. Недаром первый закрытый показ состоялся для учителей, и недаром их признание Ростоцкий посчитал важнее отзывов критиков, отправивших на полгода фильм «на полку». Для воплощения замысла Ростоцкий долго подбирал актеров, но судьба распорядилась так, что на съемочной площадке встретились артисты, чей жизненный этап слишком сильно напоминал душевное состояние героев.

На роль тонко чувствующего Ильи Семёновича, который оказался по историческим же обстоятельствам не на своем месте научного сотрудника и вузовского преподавателя, а в кабинете школьного «историка», взяли

Тихонова, находившегося, как и его герой, в состоянии профессионального и экзистенциального кризиса. Элегическая по настроению пьеса «Одинокый странник», которую в темном актовом зале играет на рояле герой Тихонова, передает реальное чувство одиночества, которое артист испытывал, на середине жизни разойдясь с женой.

Роль молодой учительницы, выпускницы Ильи Семёновича, которая была не на шутку влюблена в учителя, досталась неопытной актрисе Ирине Печерниковой, испытывавшей тогда восторженные чувства к Тихонову.

О чём этот фильм? Не я один ломаю голову, пытаюсь ответить на этот вопрос. Даже сам сценарист не смог на него ответить. Может, стоит посмотреть на фильм сквозь призму времени? Может быть, «Доживём до понедельника» – это кино о школе в конкретное историческое время конца 1960-х? А раз о школе, то и жизни.

Из чего складывается жизнь, по мнению трагика Георгия Полонского? Из ошибок. Закалённые профессиональной жесткостью сердца не могут проявлять чистую эмпатию и по привычке рожают колкости без нужды. Вследствие этого они днем совершают ошибки и терзаются ночью из-за них. Причем их ошибки связываются в общую сюжетно-бытовую цепочку. Здесь нельзя без примера.

Фильм начинается с того, что в класс молодой «англичанки» залетает ворона. Учительница не справляется с дисциплиной, начинает сама, чисто по-женски, с невероятной для жестокой школы добротой, решать ситуацию. В это время герой Тихонова заглядывает в аудиторию, где сидит его класс. Ребята в знак приветствия и уважения рефлексивно начинают вставать, но молодая учительница увлечена вороной и поначалу никого и ничего не замечает. Неловкая ситуация перемещается за двери кабинета, и происходит следующий диалог:

— *Если вам нужна их любовь, они от вас без ума,* — говорит голосом разума Илья Семёнович.

— *А вам теперь любовь не нужна?* — с вечно блестящими глазами спрашивает его выпускница, а теперь коллега.

— *Любовь зла...* — отвечает он. — *Держите дистанцию.* — Вечером герой Тихонова будет в одиночестве испытывать душевные терзания за свою привычную строгость, запустившую цепочку следующих событий.

А днем Наталья Сергеевна, словно подмененная, возвращается в класс, вышвыривает в окно ворону в платке и пресекает любые попытки учеников перевести ситуацию в юмор. Сцена, когда ученики, подвергнутые «репрессиям» за нарушение дисциплины, выходят со словами «Вы так одна останетесь», смягчена режиссером. Цензоры сказали: в советской школе не может быть бунта! Поэтому девятиклассники массово покидают класс как бы по звонку. Но на следующий день они уже не возвращаются к первому уроку на английский, а стоят на стройке рядом со школой.

Здесь у иностранной публики мог бы возникнуть вопрос. Почему стройка так близко от школы? Это новый район – символ строящейся новой жизни по светлой идее, которая, однако, со времен Платонова всё ещё

находится на зачаточном этапе котлована. Увещевать бойкотирующих приходит их классный руководитель. С позицией разума, с весомыми примерами из истории они соглашаются. И уже готовы вернуться в класс к учительнице, которая не обязана потакать их желаниям, — но тут прибегает сама Наталья Сергеевна, извиняется, восстанавливает «мир, дружбу, жвачку», тем самым рушит, по сути, рационалистские достижения историка.

Вновь возвращаемся ко времени. СССР помнит бунт новочеркасских рабочих в 1962 году, приведший к расстрелам. Зрители знают о совсем недавних событиях августа 1968 года – ввод танков в Чехословакию. Наконец, люди чувствуют доминирующий дискурс, определяемый идеологическими штампами. И здесь показан судьбоносный отрезок жизни людей, оказавшихся во власти обстоятельств и времени в одном образовательном пространстве. Герой Тихонова, фронтовик, воевавший не за идеологические ограничения, из-за которых он не может продолжить свою научную работу, сталкивается с тем, что зажат меж двух огней: между глазами учеников (в которых он сеет разумное, доброе, вечное, а растёт сорная трава) и преимущественно серым коллективом. Когда матёрая учительница русского (она же завуч) вызывает историка на откровенность, она как бы невзначай замечает, что пессимистом быть «политически неудобно». На что Илья Семёнович безупречно парирует: «Я даю историю до семнадцатого года, так что политически тут всё в порядке». Именно из-за этой «духоты» историк срывается на учительницу начальных классов, которая жалуется в учительской комнате: «Я им говорю: не ложьте зеркало в парту — а они ложут!» «Пощадите наши уши!» — взывает герой Тихонова к грамотности Таисии Николаевны. Сейчас в учительских комнатах, где они еще остались, можно услышать совсем другие слова, так что вопрос о пощаде ушей педагогического коллектива в наши дни кардинально поменял направленность. Но смысл этой сцены не в грамотности повседневной речи педагога, а в духоте времени.

Ученикам тоже не легче. Центральный эпизод — это написание сочинения на тему «Моё представление о счастье». В нашей школе, к счастью, на контрольных сочинениях всегда можно выбирать тему. Интересно, что раньше эта учительница, как замечает ее выпускница Наталья Сергеевна, не давала свободных тем сочинений. Возможно, откровенный разговор с историком ее тоже чему-то научил. И вот дети инстинктивно выбирают тему, которая хоть немного отличается от казенных тем про типы и характеры. Спустя 90 минут учительница получает «две Катерины», «одного Базарова» и два десятка видов счастья. Она стыдит перед всем классом девочку, которая сейчас бы получила пять с плюсом за идейную выдержанность в духе семейных ценностей: мечтать в пятнадцать лет о хорошем муже, о двух сыновьях и двух дочерях — неприемлемо. Неприемлемо в первую очередь для зашоренной дамы, так и не обретшей счастья на склоне лет, о котором она, быть может, тоже мечтала в девятом классе.

А нужно было написать, колко замечает Илья Семёнович, «как полагается». До цензуры герой Тихонова говорил Наталье Сергеевне: «Напишут про трудовое счастье». Но в контексте фильма эту реплику цензоры сочли насмешкой над идеалами государства. А кто писал «как полагается»? Костя Батищев, негласный лидер класса, конъюнктурщик. Он живёт по принципу «У2: угадать и угодить», говоря цитатой из фильма. А кто написал мудро и по-своему? Шестопал, более чем средний ученик, мыслящий неординарно, и оттого троечник. Он написал только одну строчку: «Счастье – это когда тебя понимают». И за своё личное мнение он получит двойку.

Именно поэтому, вдохновленный юношеской любовью на геройский поступок, он сжёг все сочинения про счастье и положил пепел в вазу, куда на следующий день учительница русского собиралась поставить цветы, подаренные к двадцатилетию педагогической карьеры. Сильно показано? На мой взгляд, язык кино выступает безупречным средством, которое демонстрирует как драму частной школьной жизни, так и общекультурную проблему. Кто заступился за Шестопала перед директором и завучем? Конечно, Илья Семёнович – духовный двойник неординарно мыслящего ученика.

Что такое школа в «Доживём до понедельника»? Школа была и остается местом концентрированного накала эмоций. Это пространство, в котором люди волей судьбы оказались бок о бок не в самых экологичных отношениях. Как учителю наладить рабочие отношения с коллегами: отстраниться или проникнуться и помочь? А с учениками? Быть лапочкой или сухим профессионалом? А с родителями, которые склонны совершать «перегибы на местах»?

Фильм заканчивается немой сценой, когда ученики не хотят уходить с урока любимого учителя после звонка. Глаза нынешних выпускников и выпускницы прошлых лет передают преемственность поколений, которые проходят через этап школы, проживая на этом трудном пути редкие минуты, *когда тебя понимают.*

Лучшее во всем мире советское образование, конечно, давало знания. Но что тогда, что сейчас школа – это прежде всего место социализации. Причем социализацию каждый день, с понедельника по пятницу, а иногда и по субботу, как в фильме, проходят и ученики, и сами учителя. Любовь, зависть, ревность, редкие отдушины среди беспросветной серости, бесконечные ошибки и бесконечные душевные терзания, правдоподобно показанные на экране, оставляют после просмотра фильма долгое послевкусие, отзывающееся в щемящем сердце.

Фильм как документ человеческой истории дает повод задуматься о человеке и времени, о выбранной тобой профессии, дает возможность исследовать себя во времени, не забывая прошлого, двигаться в будущее, учитывая лучшие практики и модели отношений, в том числе обобщенно запечатленные в артефактах культуры.